

ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТРАСЛЯХ КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ПРИОРИТЕТЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВА

Доклад НИУ ВШЭ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**К XXIV Ясинской
(Апрельской)
международной
научной конференции
по проблемам развития
экономики и общества**

2023 г.

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТРАСЛЯХ КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ПРИОРИТЕТЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВА

Доклад НИУ ВШЭ

Издательский дом
Высшей школы экономики
Москва, 2023

УДК 338.532
ББК 65.253.5
Т19

<https://elibrary.ru/cfcayy>

Доклад подготовлен Институтом экономики и регулирования
инфраструктурных отраслей Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

Научный редактор:

Е.В. Яркин

Авторы:

*Е.В. Яркин, И.А. Долматов, С.В. Сасим, М.А. Панова,
Ж.В. Войткова, Н.Р. Исмаилов*

Т19 **Тарифная политика** в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива [Текст]: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Е. В. Яркин (науч. ред.) ; И. А. Долматов, С. В. Сасим, М. А. Панова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 54 с. — ISBN 978-5-7598-2791-7 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2857-0 (e-book).

В докладе представлены основные результаты исследования эффективности тарифной политики в инфраструктурных секторах на примере электроэнергетики, газовой отрасли, теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения. Представлен ретроспективный анализ ключевых технико-экономических показателей регулируемых отраслей, инвестиций, тарифной динамики и ее влияния на потребителей. Особенности системы тарифного регулирования исследованы с точки зрения эффективности стимулирующего воздействия на регулируемые организации.

Результатом исследования являются предложения авторского коллектива по усилению стимулирующего воздействия тарифной политики, нацеленного на решение накопившихся отраслевых проблем и преодоления актуальных вызовов. Реализация представленных в докладе рекомендаций будет способствовать принятию взвешенных решений относительно дальнейшего развития системы тарифного регулирования и совершенствования правил рынков в рассмотренных отраслях.

УДК 338.532
ББК 65.253.5

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<http://id.hse.ru>

ISBN 978-5-7598-2791-7 (в обл.)
ISBN 978-5-7598-2857-0 (e-book)

© Авторы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме доклада	4
Введение	8
1. Существующая тарифная политика не отвечает вызову повышения результативности регулируемых отраслей	10
2. Ориентир на инфляцию без сопутствующих требований к результативности и оценке тарифной нагрузки не способен обеспечить баланс интересов производителей и потребителей.....	17
3. Институциональная среда характеризуется высоким уровнем неэффективного администрирования: не обеспечивается инвестиционная привлекательность инфраструктуры, не повышается прозрачность регулирования	21
4. Ценовые дисбалансы, созданные в регулируемых сегментах рынков ТЭР, препятствуют дальнейшей либерализации	25
5. Потенциал дифференциации цен (тарифов) не используется для стимулирования рационального потребительского поведения	31
Заключение.....	34
Приложения	37
Приложение 1. Темпы индексации цен (тарифов) в отраслях коммунального комплекса	37
Приложение 2. Ключевые технико-экономические показатели сферы водоснабжения и водоотведения за 2016–2021 годы.....	40
Приложение 3. Ключевые технико-экономические показатели сферы теплоснабжения за 2016–2021 годы	42
Приложение 4. Влияние темпов роста регулируемых тарифов на потребительскую инфляцию и издержки потребителей	44
Приложение 5. Региональные различия в степени дифференциации регулируемых составляющих цены на электрическую энергию.....	50
Авторы доклада	53

РЕЗЮМЕ ДОКЛАДА

Тарифная политика в отношении инфраструктурных компаний является одной из важнейших мер структурной политики Правительства Российской Федерации. Параметры роста (изменения) регулируемых тарифов естественных монополий и организаций инфраструктурного сектора рассматриваются в качестве исходного внутреннего фактора в Прогнозе социально-экономического развития России; темпы изменения цен, указанные в Прогнозе, являются ориентиром для принятия регулирующими органами решений об установлении предельных тарифов в субъектах РФ и тарифов на услуги конкретных организаций.

В рамках Прогноза социально-экономического развития России на период до 2025 года сформирована модель индексации регулируемых цен, которая не позволит без бюджетной поддержки решить задачу запуска инвестиционного цикла и сопутствующего роста инвестиционной активности. Темпы допустимого роста тарифов на перспективу до 2025 года, обозначенные в актуальном Прогнозе социально-экономического развития России, в накопленном выражении отстают от прогнозной инфляции (в зависимости от отрасли на 1,7–2 процентных пункта в среднем за год в период с 2022 по 2025 год), что в текущих условиях неизбежно приведет к снижению внутреннего инвестиционного потенциала регулируемых отраслей.

При этом восприятие индексации тарифов со стороны потребителей регулируемых сфер остается негативным, что представляется вполне закономерным в отсутствие сформулированных государством измеримых целей, достигаемых в рамках заданного тарифного роста. Тем более что, несмотря на инвестирование средств (в том числе и бюджетных) в развитие инфраструктуры за последние пять лет (с 2017 по 2021 год), подавляющее большинство ключевых технико-экономических показателей в регулируемых сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения не отразили позитивной динамики, а в электросетевом комплексе (при значительно более существенном инвестиционном потенциале) заметно лишь решение задачи снижения потерь — пусть важной, но не единственной.

Формирование темпов роста регулируемых цен (тарифов) в рамках прогнозов социально-экономического развития с 2017 года

осуществляется с ориентиром на прогнозную инфляцию (так называемый принцип «инфляция минус»), при этом не анализируются возможные варианты развития регулируемых отраслей при заданных ограничениях. Ни производители, ни потребители не могут дать точного ответа на вопрос о том, какой инвестиционный потенциал сохраняется в тарифах при применении заданных индексов и какая динамика технико-экономических показателей может быть при этом обеспечена.

Безусловно, роль государства не ограничивается утверждением параметров роста тарифов на общеотраслевом уровне. Происходят трансформации институциональной среды, развиваются система дифференциации тарифов и методический инструментарий определения плановых доходов регулируемых организаций. Указанные изменения идут по пути усложнения, которое, по мнению авторского коллектива, могло бы быть оправданным с точки зрения повышения инвестиционной привлекательности инфраструктуры, создания системы стимулов для производителей (сокращение издержек при обеспечении надежности и качества услуг, внедрение передовых технологий) и потребителей (оптимизация режима потребления, снижение нерациональной нагрузки на энергосистему), а также прозрачности регуляторных процессов для потребителей (отраслевого сообщества). Однако наличия таких эффектов констатировать не приходится.

- Множество административных процедур при заранее заданных параметрах тарифного роста превращаются в формализм, отвлекая ресурсы органов власти и компаний от вопросов стратегического развития отраслей, результативности принимаемых решений.
- Большая часть инструментов «повышения инвестиционной привлекательности» или «стимулирования к снижению издержек», предусмотренных методиками по формированию выручки регулируемых организаций, не работает. Отчасти из-за того, что такие инструменты интегрированы в «привычную» модель администрирования рынков с регулируемым ценообразованием (конечная величина выручки организации по регулируемым тарифам контролируется с точки зрения целевого использования), отчасти из-за «расчетных манипуляций», продиктованных давлением предельных индексов и предельных тарифов. Проводимая тарифная политика не способна

вывести коммунальный комплекс из состояния хронической убыточности, что воспринимается как «простейший» индикатор инвестиционной привлекательности коммунальной сферы. Доля убыточных предприятий в сфере водоснабжения в 2021 году по сравнению с 2017 годом увеличилась с 40 до 42%, в сфере водоотведения — с 27 до 29%, в сфере теплоснабжения — лишь незначительно сократилась с 38,6 до 37%.

- Системы дифференциации регулируемых составляющих цен в электроэнергетике базируются на учете разницы в затратах регулируемых организаций при обслуживании потребителей (при этом методологическая корректность сформированных правил дифференциации зачастую оказывается «под вопросом»). В сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения на практике не используются даже те возможности дифференциации цен, которые предусмотрены действующим методическим инструментарием. В газовой отрасли на горизонте более чем двадцати лет используется достаточно примитивная система дифференциации регулируемых оптовых цен, не учитывающая профиль потребления в рамках суточного графика или элементарную сезонность.
- Негативное влияние ценовых дисбалансов на перспективы развития конкуренции на рынках электроэнергии и газа не снижается.
- Несмотря на то что потребитель имеет возможность получить доступ к огромному массиву информации о регулировании тарифов и об издержках регулируемых организаций, прозрачность регуляторного процесса обеспечивается не в полной мере. Обладание этой информацией не позволяет ответить на простой вопрос: оправданны ли рост тарифов и величина издержек компании с точки зрения того уровня качества и надежности обслуживания, который обеспечивает регулируемая организация?

На фоне накопившихся отраслевых проблем, усугубляющихся в новых экономических реалиях, назрела необходимость трансформации тарифной политики. Цель представленного доклада авторский коллектив видит в поиске решений, способных обеспечить большее позитивное влияние тарифной политики на регулируемые отрасли и рынки, характеризующиеся сочетанием регулируемого и конкурентного ценообразования.

И в связи с этим, а также в свете заявленного Правительством Российской Федерации курса на расширение предпринимательской свободы крайне важным представляется усилить результативность регулирующего воздействия на организации инфраструктурного сектора, в том числе и в сфере тарифной политики, отказаться от избыточного административного давления, минимизировать негативное воздействие ценовых дисбалансов на рынки, сосредоточиться на создании эффективной системы стимулов и ценовых сигналов.

В качестве первоочередных шагов к формированию системы стимулирующего регулирования авторский коллектив предлагает рассмотреть ряд мер, которые затрагивают как совершенствование рыночных правил, так и повышение результативности традиционных функций органов регулирования:

- установить измеримые и контролируемые стандарты обслуживания потребителей (в виде нормативного акта) и финансовую ответственность ресурсоснабжающих организаций перед потребителями за их несоблюдение (в виде правил пересчета стоимости услуг по договорам), при этом за качественные услуги должна определяться справедливая цена, позволяющая удовлетворить финансовые потребности для обеспечения надлежащего состояния инфраструктуры;
- упростить существенную часть регуляторных процедур и степень контроля;
- обеспечить внесение в Правительство Российской Федерации предложений по параметрам темпов роста тарифов, содержащих несколько альтернативных вариантов индексации с указанием результатов, достигаемых в регулируемых отраслях; в противном случае прогнозы изменения цен должны носить индикативный, а не директивный характер (ожидание, а не ограничение);
- задействовать все имеющиеся регуляторные инструменты (тарифы, в том числе предельные, регулируемые на федеральном уровне, предельная величина перекрестного субсидирования и др.) для минимизации ценовых дисбалансов на рынках электроэнергетики и газа.

При обобщении проблем тарифного регулирования, представленном в докладе, авторским коллективом в первую очередь принимался во внимание опыт электроэнергетики, газовой отрасли, теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения.

ВВЕДЕНИЕ

Тарифная политика в отношении инфраструктурных компаний является одной из важнейших мер структурной политики Правительства Российской Федерации. На протяжении всего периода эволюции тарифного регулирования в рыночной среде тарифная политика воспринимается обществом в первую очередь через призму формирования допустимых темпов изменения тарифов: параметры роста (изменения) регулируемых тарифов естественных монополий и организаций инфраструктурного сектора рассматриваются в качестве исходного внутреннего фактора в Прогнозе социально-экономического развития России (далее — Прогноз); темпы изменения цен, указанные в Прогнозе, являются ориентиром для принятия регулирующими органами решений об установлении предельных тарифов в субъектах РФ и тарифов на услуги конкретных организаций.

На протяжении двух десятилетий применялись разные подходы к определению темпов роста регулируемых цен (тарифов) (см. приложение 1). В отдельные периоды выдерживалась политика опережающего роста цен, призванная обеспечить приближение доходности внутреннего рынка газа с экспортными поставками, а также рывок в развитии энергетической и коммунальной инфраструктуры. Однако на фоне кризисных явлений в экономике такая практика была прекращена, по многим параметрам не успев принести ожидаемого результата. С 2017 года на долгосрочную перспективу принимается принцип индексации регулируемых тарифов «инфляция минус».

Безусловно, роль государства не ограничивается утверждением параметров роста тарифов на общеотраслевом уровне. Происходят трансформации институциональной среды, развиваются система дифференциации тарифов и методический инструментарий регулирования плановых доходов регулируемых организаций.

По убеждению авторского коллектива, усилия государства во всех аспектах регулирования (темпы общей индексации, качество институциональной среды, дифференциация цен как инструмент формирования оптимального потребительского поведения, а также система стимулов для регулируемых субъектов, заложенная в основу модели формирования плановой выручки) должны быть

нацелены на решение отраслевых проблем и реагировать на актуальные вызовы в экономике. Однако, как будет показано в рамках настоящего доклада, сегодня этого не происходит.

В отраслях, подлежащих ценовому регулированию, тарифная политика является ключевым генератором стимулов для компаний и потребителей. Сегодня роль тарифной политики сводится к обеспечению консервативного (инертного) движения («догнать» — но не в полном объеме — инфляцию при формировании выручки компаний, не допустить роста цен для населения и издержек промышленности, не допустить ценовых шоков, природа которых обусловлена рыночными сигналами, — и т.д.). Выбранный курс формирует определенную стабильность, но не способен обеспечить интенсивное развитие регулируемых отраслей, тем более в условиях вызовов, продиктованных изменившимися экономическими реалиями.

Целью настоящего доклада является поиск решений, способных обеспечить большее позитивное влияние тарифной политики на регулируемые отрасли и рынки, характеризующиеся сочетанием регулируемого и конкурентного ценообразования.

При обобщении проблем тарифного регулирования, представленном в настоящем докладе, авторским коллективом в первую очередь принимается во внимание опыт электроэнергетики, газовой отрасли, теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения.

1. СУЩЕСТВУЮЩАЯ ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА НЕ ОТВЕЧАЕТ ВЫЗОВУ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РЕГУЛИРУЕМЫХ ОТРАСЛЕЙ

Требования к результативности регулируемых отраслей при определении темпов допустимого роста тарифов на макроуровне отсутствуют, а на уровне регулирования конкретных организаций преимущественно формальны.

При формировании темпов роста регулируемых цен (тарифов) в рамках прогнозов социально-экономического развития не анализируются возможные варианты развития регулируемых отраслей при заданных ограничениях. Ни производители, ни потребители не могут дать точного ответа на вопрос о том, какой инвестиционный потенциал сохраняется в тарифах при применении заданных индексов и какие темпы улучшения технико-экономических показателей могут быть при этом обеспечены. В связи с этим потребительскому сообществу индексация представляется зачастую избыточной, отраслевому — недостаточной. Динамика технико-экономических показателей зачастую трактуется потребительским сообществом негативно («Тарифы выросли, а износ не снижается»), отраслевым — с позиции защиты/оправдания («Спасибо, что пока работает при таком финансовом дефиците»).

В систему регулирования тарифов конкретных организаций включены плановые целевые показатели (надежности, качества, энергетической эффективности). За их неисполнение в следующих периодах регулирования применяются изъятия необходимой валовой выручки, исходя из которой рассчитываются тарифы. Однако зачастую (а) планирование этих показателей оторвано от финансового обеспечения инвестиционных программ, (б) к проверке исполнения этих показателей отношение формальное, (в) «наказание» в виде изъятия необходимой валовой выручки не ощущается.

Фундаментальной причиной такого отношения органов регулирования к учету результативности является разбалансировка законодательства, определяющего порядок формирования ориентиров по темпу роста регулируемых тарифов (цен) на макроуровне, и порядок расчета тарифов для конкретных ресур-

соснабжающих организаций. На протяжении всего периода применения принципа «инфляция минус» предельные ограничения крайне сложно выполнить, не нарушив методических указаний по расчету выручки регулируемых организаций. Ответом на этот вызов со стороны федерального регулятора стала возможность частично¹ применять к необходимой валовой выручке регулируемой организации изъятия «за прошлые периоды», распределяя их в рамках пятилетнего горизонта. Со стороны регионального регулятора — фокус на обоснование «на бумаге» принимаемых решений, не в полной мере соответствующих действующим методикам. Таким образом, изъятия за неисполнение целевых показателей являются лишь элементом в процессе «подбора» допустимой конечной величины выручки — они не воспринимаются как действенная система наказания для регулируемых организаций, а потребители услуг не замечают снижения платежа за нарушение надежности или качества.

Контроль за исполнением инвестиционных программ регулируемых организаций, как правило, сводится к план-фактному анализу по финансированию и освоению средств в рамках утвержденного списка проектов; сравнительный анализ эффективности инвестиционных проектов на этапе утверждения инвестпрограмм не проводится.

К попыткам обеспечить результативность государственного регулирования ресурсоснабжающих организаций (успешным в той или иной степени) можно отнести:

1) практику концессионных соглашений, предполагающих формирование целевых показателей деятельности в виде обязательств по соглашению². Однако в текущих условиях, когда регулирование тарифов концессионеров все равно подчинено действующей тарифной модели (со сглаживаниями, ограничениями, корректировками, проверками «до рубля» и объективно низкой возможностью обеспечить инвестиционную привлекательность утверждаемого тарифа), доступный инструментарий ужесточения ответственности не используется;

¹ Только при регулировании тарифов крупных электросетевых организаций.

² За неисполнение обязательств теоретически можно предусмотреть ответственность перед конкретной стороной соглашения, а не «размыто» — в виде изъятия из НВВ.

2) модель «альтернативной котельной», применяемую исключительно в ценовых зонах теплоснабжения. Только некоторые муниципалитеты с активной позицией органов исполнительной власти и региональной единой теплоснабжающей организации приняли решение о переходе в ценовую зону (на март 2023 года к ценовым зонам теплоснабжения отнесено 37 муниципальных образований). Для широкого распространения практики применения модели «альтернативной котельной» темп перехода городов в ценовую зону теплоснабжения недостаточен; модель задействует только локальные рынки тепловой энергии.

Свидетельством отсутствия результативности государственного регулирования ресурсоснабжающих организаций на отраслевом уровне являются наращивание износа и отсутствие улучшения технического состояния инфраструктуры, ее моральное устаревание при пусть и несущественном, но все-таки росте тарифов и бюджетных вливаний.

Так, несмотря на инвестирование средств (в том числе и бюджетных) в развитие инфраструктуры за последние пять лет (с 2017 по 2021 год), подавляющее большинство ключевых технико-экономических показателей в регулируемых сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения не показали позитивной динамики относительно 2016 года. Лишь незначительные улучшения можно наблюдать по утечкам воды, степени очистки воды и сточных вод, аварийности сетей водоснабжения и водоотведения, аварийности источников теплоснабжения, удельному расходу электроэнергии, степени загрузки котельных. При этом значения показателей, незначительно улучшившись на пятилетнем горизонте, остаются далекими от технологически возможных. Одновременно нарастает износ сетей (темпы замены сетей не «успевают» за темпами их перехода в категорию «нуждается в замене»), не снижаются удельные расходы топлива котельных и потери тепла в сетях, увеличивается объем неиспользуемой мощности в сфере водоснабжения и водоотведения. Данные представлены на рис. 1, 2 и в приложениях 2 и 3 в табл. 1, 2.

Что касается электросетевого комплекса, то на протяжении последних лет наблюдается устойчивая тенденция к снижению процента потерь (см. рис. 3) и ежегодные темпы этого снижения оцениваются как достаточные для равномерного приближения к

1. Существующая тарифная политика не отвечает вызову повышения результативности регулируемых отраслей

целевому показателю энергетической стратегии в 2035 году. Следует отметить, что и инвестиционный потенциал в данной сфере существенно выше (см. последующие разделы доклада). Но, несмотря на позитивную динамику ключевого показателя эффективности отрасли, в секторе сохраняется ряд серьезных проблем, таких как высокий износ и аварийность сетей в отдельных регионах (например, в Северо-Западном ФО), коммерческие потери (например, в Северо-Кавказском ФО). В целом в рамках оценки показателей эффективности субъектов энергетики, проводимой Минэнерго России, по состоянию на 2021 год значительная часть субъектов электросетевого комплекса оценена негативно: 24% субъектов — по показателю «динамика количества закрытых центров питания», 50% — по показателю «эффективность реализуемых мероприятий по поддержанию технического состояния», 88% — по показателю «результативность реализации инвестиционных мероприятий», 40% — по показателю «эффективность мероприятий по снижению потерь», 53% — по показателю «эффективность мероприятий по снижению затрат».

Существующие правила оказания услуг не определяют четко границу качества работы ресурсоснабжающей организации. Измеримые стандарты обслуживания потребителей отсутствуют.

Назрела необходимостькратно усилить экономическую мотивацию ресурсоснабжающих организаций на повышение качества оказываемых услуг. В том числе:

- исключить возможность «оправдать» перебои, аварийные ситуации, негативную динамику технико-экономических показателей недостаточным уровнем финансирования в рамках регулируемых тарифов, неоптимальным подбором мероприятий инвестиционных программ, утверждаемых на государственном уровне;
- перейти к прямой финансовой ответственности хозяйствующего субъекта за нарушения перед «пострадавшим» потребителем вместо «обобщенных» штрафов за несоблюдение показателей надежности (поверхностно определяемых и плохо контролируемых).

Необходимо установить измеримые и контролируемые стандарты обслуживания потребителей и финансовую ответственность ресурсоснабжающих организаций перед потребителями за

Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива

Показатель	Ед. изм.	2016	2021
Очистка			
Нормативно очищенная вода от общего количества воды, поданной в сеть	%	59,0	59,3
Доля сточных вод, очищенных до нормативных значений, в общем объеме сточных вод, пропущенных через очистные сооружения	%	44,3	44,8
Утечки и аварийность			
Утечка и неучтенный расход воды в % ко всей подаче воды	%	29,7	23,1
Аварийность водопроводных и канализационных систем на километр протяженности сетей (сооружений)	ед./км	0,14	0,09
Потребность в замене и темпы замены			
Доля водопроводных и канализационных сетей, нуждающихся в замене	%	43,8	44,2
Удельный вес замененных водопроводных сооружений и канализационных сетей в общем протяжении водопроводных сооружений и канализационных сетей	%	В среднем за 2017–2021: 0,9 в год	
Расход электроэнергии			
Удельный расход электроэнергии в сфере водоснабжения и водоотведения	кВт·ч/куб. м	1,03	1,02
Степень использования мощностей			
Использование мощности водопроводов в процентах от установленной производственной мощности	%	40,7	37,7
Использование мощности очистных сооружений канализации	%	46,7	44,8

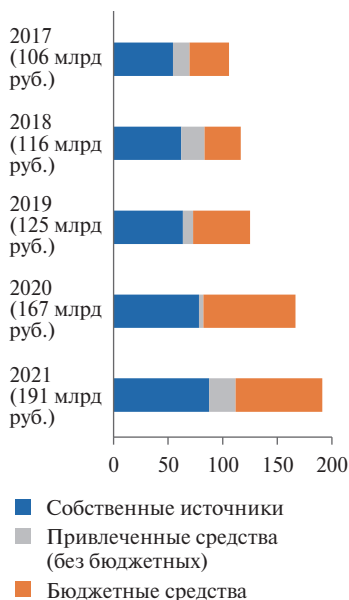

Рис. 1. Изменение ключевых технико-экономических показателей сферы водоснабжения и водоотведения за последние пять лет

Источник: Росстат.

1. Существующая тарифная политика не отвечает вызову повышения результативности регулируемых отраслей

Показатель	Ед. изм.	2016	2021
Потери и аварийность			
Удельный вес потерь тепловой энергии в общем количестве поданного в сеть тепла	%	11,6	12,5
Аварийность тепловых и паровых сетей (удельная)	ед./100 км	2,5	2,5
Аварийность источников тепловой энергии (удельная)	ед./100 ист.	1,9	0,7
Потребность в замене и темпы замены			
Удельный вес сетей, нуждающихся в замене, в общем протяжении всех тепловых сетей	%	28,8	30,2
из них ветхих	%	21,7	23,0
Удельный вес замененных сетей в общем протяжении всех тепловых сетей	%	В среднем за 2017–2021: 1,96 в год	
из них ветхих	%	В среднем за 2017–2021: 1,55 в год	
Показатели энергетической эффективности			
Коэффициент использования установленной мощности	%	16,4	17,5
Удельный расход электроэнергии	кВт·ч/Гкал	46,0	40,9
Удельный расход условного топлива	кг/Гкал	183,1	182,1

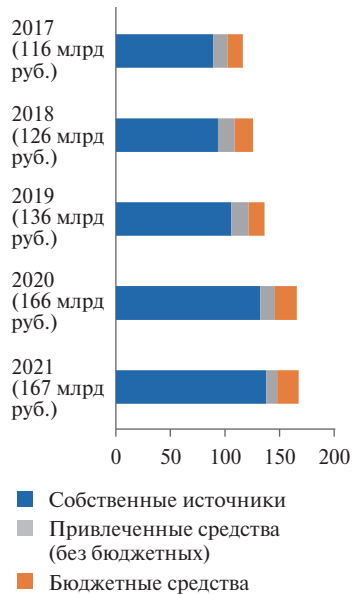

Рис. 2. Изменение ключевых технико-экономических показателей сферы теплоснабжения за последние пять лет

Примечание: Данные по технико-экономическим показателям представлены по совокупности организаций, отчитывающихся в качестве поставщиков тепловой энергии конечному потребителю, и не учитывают порядка половины генерирующих объектов — тепловых электростанций.

Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива

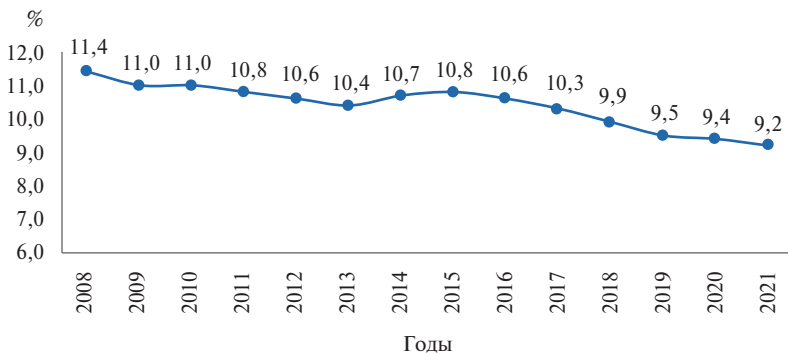

Рис. 3. Снижение потерь электроэнергии в сетях

Источник: Росстат.

их несоблюдение. При этом за качественные услуги должна устанавливаться справедливая цена, позволяющая удовлетворить финансовые потребности для обеспечения надлежащего состояния инфраструктуры.

2. ОРИЕНТИР НА ИНФЛЯЦИЮ БЕЗ СОПУТСТВУЮЩИХ ТРЕБОВАНИЙ К РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ОЦЕНКЕ ТАРИФНОЙ НАГРУЗКИ НЕ СПОСОБЕН ОБЕСПЕЧИТЬ БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Баланс экономических интересов поставщиков и потребителей обозначен как ключевой принцип организации экономических отношений на рынках с регулируемым ценообразованием и основа государственной тарифной политики. Нельзя констатировать его достижение в сегодняшних условиях, когда индикаторы успешности тарифной политики не определяются, мониторинг их достижения не осуществляется. Такое положение не способствует стабильности регуляторных условий и провоцирует «вечный» спор относительно корректности сформированных государством параметров роста цен. Так, ресурсоснабжающие компании заинтересованы в покрытии собственных издержек и росте тарифа, согласно темпам реальной инфляции, а также в возмещении инвестиционных затрат, потребители же — напротив, в сдерживании тарифов и ограничении доли расходов на ресурсоснабжение в бюджете домохозяйств, себестоимости производств.

В связи с этим очевидна необходимость, с одной стороны, комплексного анализа инвестиционных и финансовых потребностей инфраструктурных отраслей, а также многовариантного прогноза их развития с установлением контролируемых целевых показателей деятельности в зависимости от динамики тарифного роста, а с другой — возможности обеспечения тарифного роста по различным вариантам, согласно ресурсам бюджетной системы и допустимой нагрузке на домашние хозяйства и потребляющие отрасли.

При этом принудительное сдерживание роста цен на услуги инфраструктурных организаций не дает существенных результатов по широкому спектру конечного потребления. Эффективность подобных мер как механизма экономической поддержки конечных потребителей требует детальной проработки и системного анализа. Так, вклад коммунальных услуг в инфляцию снижается,

а доля затрат на энергию и газ остается существенной лишь для ограниченного количества видов экономической деятельности (см. табл. 3–5, рис. 12 в приложении 4).

Также необходимо принять во внимание, что задача запуска инвестиционного цикла и сопутствующего роста инвестиционной активности (обозначенная в качестве ключевого направления экономической политики в Прогнозе социально-экономического развития), в текущих условиях регулирования не будет решена. Так, темпы допустимого роста тарифов на перспективу до 2025 года, обозначенные в актуальном Прогнозе социально-экономического развития России, в накопленном выражении отстают от прогнозной инфляции (рис. 4), что в текущих условиях неизбежно приведет к снижению собственного инвестиционного потенциала регулируемых отраслей (рис. 5, 6).

Таким образом, привязка прогнозного изменения цен (тарифов) к ИПЦ не позволяет учесть множество аспектов, имеющих значение с точки зрения решения социально-экономических за-

Рис. 4. Темпы допустимого роста тарифов на перспективу до 2025 года, обозначенные в актуальном Прогнозе социально-экономического развития России, пересчет в среднегодовое выражение

Источник: Расчеты ИЭИРИО по данным Прогноза социально-экономического развития России о темпах и датах индексации цен, фактических данных о сезонной динамике спроса по отраслям.

2. Ориентир на инфляцию без сопутствующих требований к результативности и оценке тарифной нагрузки не способен обеспечить баланс интересов...

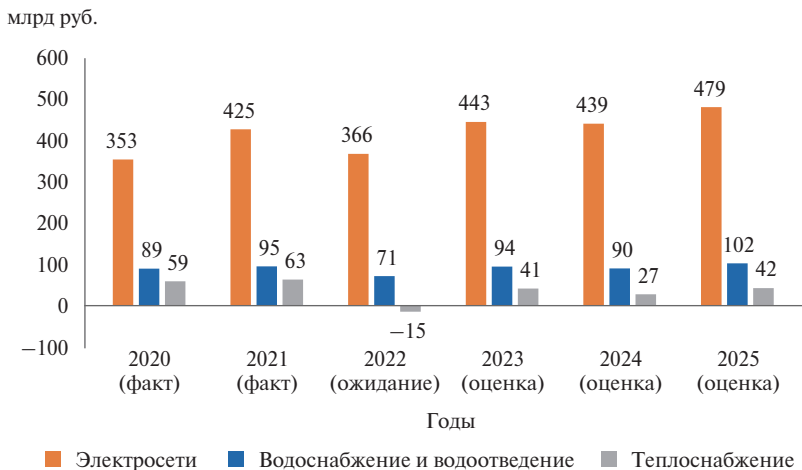

Рис. 5. Прогноз изменения внутреннего инвестиционного потенциала регулируемых отраслей

Примечание: Под внутренним инвестиционным потенциалом отрасли понимается разница между выручкой по основной регулируемой деятельности и соответствующими эксплуатационными издержками.

Источник: Расчеты ИЭиРИО по данным Росстата о фактической выручке и расходах организаций в разрезе видов экономической деятельности, Прогноза социально-экономического развития РФ от 29.09.2022.

дач, приоритетов развития инфраструктуры. Назрела необходимость перехода к многофакторной модели расчета допустимых темпов роста тарифов на макроуровне. Требуется обеспечить внесение в Правительство Российской Федерации предложений по параметрам темпов роста тарифов, содержащих несколько альтернативных вариантов индексации, с указанием результатов, достигаемых в регулируемых отраслях. Темпы роста тарифов должны определяться с учетом стоящих приоритетных макроэкономических целей и задач на прогнозируемый период и соотноситься с конкретными измеримыми результатами функционирования отрасли при данных параметрах индексации в виде изменения отраслевых технических, экономических, финансовых показателей, величины бюджетных субсидий и т.п. В такой концепции появится

Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива

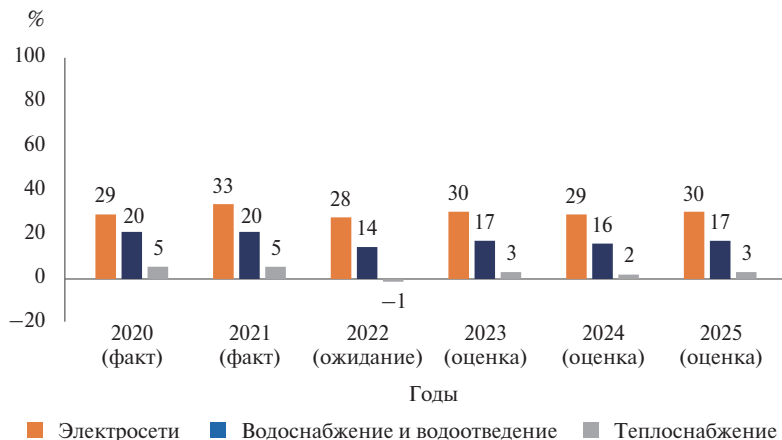

Рис. 6. Прогноз изменения внутреннего инвестиционного потенциала регулируемых отраслей (в доле от выручки по основной регулируемой деятельности)

Источник: Расчеты ИЭиРИО по данным Росстата о фактической выручке и расходах организаций в разрезе видов экономической деятельности, Прогноза социально-экономического развития РФ от 29.09.2022.

основа для дальнейшей оценки динамики отраслевых показателей в сопоставлении с объемами средств, предусмотренных в тарифах, и целями, установленными для инфраструктурных отраслей. В противном случае прогнозы изменения цен должны носить индикативный, а не директивный характер (ожидание, а не ограничение).

3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ НЕЭФФЕКТИВНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ: НЕ ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ИНФРАСТРУКТУРЫ, НЕ ПОВЫШАЕТСЯ ПРОЗРАЧНОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ

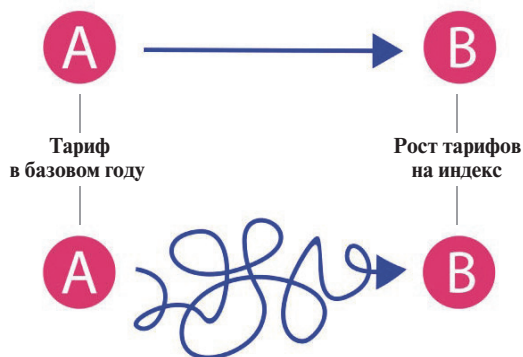
На протяжении всего периода совершенствования системы тарифного регулирования имеет место увеличение объема контролируемых показателей, раскрываемой информации, количества институтов, включенных в систему государственного и общественного контроля за ценообразованием. Даже несмотря на упрощение отдельных процедур тарифного регулирования (внедрение моделей долгосрочного тарифообразования, автоматизация расчетных процессов и документооборота), нагрузка на участников регуляторного процесса возрастает.

На рис. 7 представлен перечень участников регуляторного процесса и регуляторных процедур, необходимых для обоснования тарифа (с учетом последующей работы по оспариванию принимаемых решений всеми участниками). Для получения результата регулирования в виде проиндексированного тарифа предыдущего года он представляется избыточным.

Множество административных процедур при заранее заданных параметрах тарифного роста превращаются в формализм, отвлекая ресурсы органов власти и компаний от вопросов стратегического развития отраслей, результативности принимаемых решений. Назрела необходимость упрощения системы и исключения избыточного администрирования.

Сложность и трудоемкость регуляторных процедур обуславливают высокий уровень административных издержек, которые могли бы быть оправданы в случае достижения позитивных эффектов. Однако наличие таких эффектов не приходится констатировать, потому что:

- задача повышения инвестиционной привлекательности инфраструктуры не решается;

Процедуры

- ▶ Утверждение схем теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, включая определение единой теплоснабжающей, гарантирующей организации (ЕТО, ГО)
- ▶ Проверка соответствия статуту ЕТО, ГО, территориальной сетевой, теплосетевой, транзитной организации, гарантирующего поставщика
- ▶ Разработка и утверждение технического задания на реализацию инвестиционной программы (ИП)
- ▶ Утверждение/корректировка ИП, программ энергосбережения
- ▶ Утверждение производственной программы
- ▶ Формирование тарифной заявки
- ▶ Разработка и утверждение нормативов потерь
- ▶ Разработка и утверждение нормативов удельных расходов условного топлива, запасов топлива
- ▶ Раскрытие информации
- ▶ Получение паспорта готовности к отопительному периоду
- ▶ Экспертиза и утверждение необходимой валовой выручки, долгосрочных параметров регулирования, тарифов
- ▶ Согласование параметров концессионных соглашений
- ▶ Формирование баланса электроэнергии
- ▶ Формирование предложений по величине предельных тарифов
- ▶ Рассмотрение разногласий, досудебных споров
- ▶ Предоставление данных в рамках мониторингов и проверок, проведение проверок
- ▶ Утверждение показателей надежности и качества
- ▶ и др.

Участники процедур

- ▶ Регулируемые организации
- ▶ Региональные органы тарифного регулирования
- ▶ Федеральная антимонопольная служба
- ▶ Министрой России
- ▶ Минэнерго России
- ▶ Высшие органы исполнительной власти субъектов РФ
- ▶ Региональные министерства ЖКХ, энергетики
- ▶ Органы местного самоуправления
- ▶ Надзорные органы: прокуратура, счетная палата
- ▶ Суды
- ▶ Советы потребителей и экспертные советы

Рис. 7. Перечень участников регуляторного процесса и регуляторных процедур, необходимых для обоснования тарифа

- прозрачность регуляторных процессов для общественности не достигается.

О возможности повышения инвестиционной привлекательности коммунальной инфраструктуры в рамках традиционной «модели администрирования»

На всех уровнях регулирования коммунального комплекса декларируется необходимость привлечения частного капитала в развитие коммунального комплекса. На протяжении многих лет предпринимаются попытки повысить привлекательность коммунальной инфраструктуры для частного инвестора путем внедрения различных регуляторных инструментов, которые должны «раскрыть» внутриотраслевой потенциал повышения эффективности (снижения издержек). К таким инструментам можно отнести регулирование на основе метода доходности инвестированного капитала, гарантирование долгосрочных параметров регулирования в рамках концессионных соглашений, сохранение экономики, учет в тарифах расчетной предпринимательской прибыли. Актуальная повестка предполагает учет «целевого характера амортизации» при регулировании тарифов.

Однако большая часть указанных инструментов, интегрированных в «привычную» модель администрирования рынков с регулируемым ценообразованием (конечная величина выручки организации по регулируемым тарифам контролируется с точки зрения целевого использования), не способна вывести отрасль из состояния «хронической убыточности», что воспринимается как «простейший» индикатор инвестиционной привлекательности коммунальной сферы.

Доля убыточных предприятий в сфере водоснабжения в 2021 году по сравнению с 2017 годом увеличилась с 40 до 42%, в сфере водоотведения — с 27 до 29%, в сфере теплоснабжения — незначительно сократилась с 38,6 до 37%, что

- с позиции регулируемых организаций объяснимо в условиях ограничения роста платежа граждан уровнем инфляции;
- с позиции потребителей услуг оценивается как следствие неэффективной работы организаций коммунального комплекса.

Более успешной попыткой повышения инвестиционной привлекательности коммунальной сферы (теплоснабжения) может

стать распространение модели «альтернативной котельной», которая трансформирует восприятие отрасли инвестором в первую очередь за счет частичной либерализации и полного прекращения контроля за «целевым» характером использования выручки (при фиксации измеримых обязательств по выполнению мероприятий и качеству услуг с прямой финансовой ответственностью за их неисполнение).

По вопросу обеспечения открытости регуляторного процесса

Несмотря на существенное развитие информационной среды регулирования и раскрытия информации, для обеспечения открытости регуляторного процесса необходимо решение множества задач. Потребитель имеет возможность получить доступ к огромному массиву информации о регулировании тарифов и об издержках регулируемых организаций. Однако обладание этой информацией не позволяет ответить на простой вопрос: оправданны ли рост тарифов и величина издержек компании с точки зрения того уровня качества и надежности обслуживания, который обеспечивает регулируемая организация? Отчасти это следствие описанных выше проблем с учетом результативности при регулировании, отчасти — низкого качества публично раскрываемой информации¹.

¹ Неполнота, наличие ошибок, противоречия в данных, сложное структурирование и др.

4. ЦЕНОВЫЕ ДИСБАЛАНСЫ, СОЗДАННЫЕ В РЕГУЛИРУЕМЫХ СЕГМЕНТАХ РЫНКОВ ТЭР, ПРЕПЯТСТВУЮТ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ

Тарифная политика на внутреннем рынке газа

Дискуссия о либерализации внутреннего рынка газа не прерывается на протяжении двух десятилетий. Либерализация внутреннего рынка должна обеспечить доступность газа, качество услуг, конкурентное ценообразование, стимулирующее игроков к оптимизации издержек и инновационному развитию. В условиях переориентации экспортных поставок газа и превышения предложения над спросом на внутреннем рынке дискуссия обостряется.

При этом внутренний рынок газа характеризуется рядом особенностей, отчасти обусловленных ценовой политикой, которая выстраивалась государством на протяжении долго времени. Здесь важны два аспекта.

1. До 2022 года ценовая и налоговая политика базировалась на предпосылке о высокой маржинальности экспортных поставок. Внутренние потребители были освобождены от существенной части инвестиционной нагрузки.

2. Маржинальность региональных рынков и сегментов между собой разная. Это обусловлено низкой степенью дифференциации оптовых цен на газ, являющихся естественным пределом для ценовой политики независимых производителей, при более выраженных различиях в стоимости транспортировки газа для независимых производителей (рис. 8).

Экспортная доходность позволяла финансировать стратегические инфраструктурные проекты (включая социальную газификацию) без индексации транспортных тарифов (с 2015 года). С одной стороны, это позволило обеспечить более существенную привлекательность региональных рынков газа для независимых поставщиков. Но при низкой степени дифференциации оптовых цен «зафиксированные» транспортные тарифы увеличили неравномерность распределения региональных рынков по степени «маржинальности». В итоге семь лет, которые могли быть посвящены

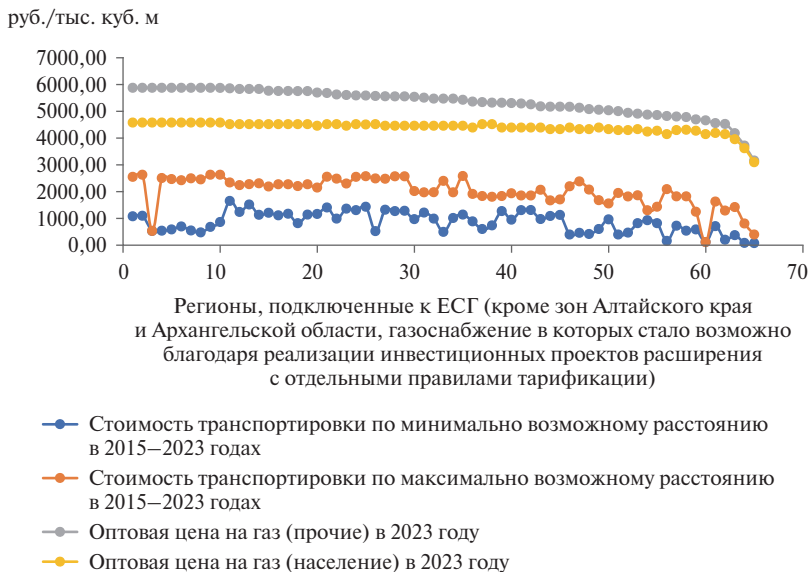

Рис. 8. Региональные диспропорции между регулируемыми оптовыми ценами на газ и уровнем тарифов на транспорт для независимых производителей

выравниванию привлекательности локальных рынков, были упущены.

С учетом внешней турбулентности государство приходит к необходимости одновременно решать две сложнейшие задачи: адаптировать ценовую и налоговую политику¹ к внешним трансформациям и выравнивать привлекательность различных сегментов поставок в более «экстремальных» условиях.

Для принятия решений о дальнейшей либерализации необходимо определить оптимальный для экономики уровень среднерыночных цен, объем стратегических инфраструктурных проектов, источником финансирования которых является выручка на внутреннем рынке. Необходимый экономике (с точки зрения на-

¹ Которая также базировалась на высокой маржинальности экспортных поставок.

4. Ценовые дисбалансы, созданные в регулируемых сегментах рынков ТЭР, препятствуют дальнейшей либерализации

логовых поступлений) уровень среднерыночных цен в условиях конкуренции производителей может поддерживаться мерами налоговой политики. Для реализации стратегических инфраструктурных проектов необходимо обеспечить такой уровень тарифов на транспорт, который позволит равномерно распределить инвестиционную нагрузку на потребителей внутреннего рынка.

Кроме того, важно создать условия здоровой конкуренции (в разрезе региональных сегментов), что практически невозможно без углубления поясной дифференциации оптовых цен (с перспективой перехода к регулированию тарифов исключительно транспортной составляющей) и одновременного совершенствования системы тарификации транспорта, которая отвечала бы цели выравнивания привлекательности локальных рынков.

В меняющихся внешних условиях также важно постоянно контролировать справедливость распределения налоговой нагрузки между экспортером и независимыми производителями, что является существенным фактором для развития конкуренции.

Ценовые дисбалансы в электроэнергетике

Несмотря на огромную проделанную работу в области реформирования электроэнергетики и последующего совершенствования рыночной модели, можно констатировать отсутствие фундаментальных достижений в решении ряда задач, поставленных при реформировании электроэнергетики, а именно — задач создания конкурентных рынков, создания эффективного механизма снижения издержек, ликвидации перекрестного субсидирования.

Так, на сегодняшний день:

- привлекательность инвестирования в генерирующий сегмент обеспечивается исключительно специальными механизмами гарантирования цен (существующий рынок не создает ценовых сигналов для инвестирования «на свой страх и риск»);
- большинство региональных розничных рынков характеризуются высоким уровнем концентрации и неразвитой конкуренцией, существенных продвижений в развитии клиентоориентированного подхода к обслуживанию розничных потребителей не происходит;
- применяемая модель тарификации услуг по передаче электроэнергии не создает здоровых экономических стимулов к

снижению издержек и не способствует рациональному потребительскому поведению (например, отказу от избыточной заявленной мощности, оптимизации режимов потребления);

- за период «после окончания активной фазы реформирования» постоянно увеличивался объем ценовых дисбалансов, внедряемых («продолжаемых») с целью обеспечить реализацию задач, которые на конкурентном рынке в системе «классических» экономических стимулов обеспечить невозможно.

Практика совершенствования нормативно-правового поля в электроэнергетике (а таких совершенствований за период с 2011 года было очень много) показывает, что «работа по конкретной проблеме» не приносит фундаментальных результатов в области развития конкуренции.

Одной из причин такого положения вещей является базовое противоречие модели регулирования (в первую очередь ценового, но также и инвестиционного, и оперативного управления) тем рыночным сигналам, которые формируются в «либерализованном» сегменте электроэнергетики.

Примером могут являться расхождения в рыночных сигналах и в регулировании на оптовом рынке с точки зрения потребителей (рис. 9). Очевидна, конечно, сама разница между населением и прочими потребителями в рыночной зоне. Но разбалансировка регулирования и рынка наблюдается не только в этом аспекте. Региональная дифференциация регулируемых цен в корне отлична от дифференциации, которая складывается на рынке. Например, в либерализованном сегменте в Первой ценовой зоне наиболее низкие цены складываются в Тюменском регионе, где дешевая эффективная газовая генерация. В регулируемом же сегменте (население) низкие цены характерны, например, для Курганской области, Ставропольского края (что очевидно продиктовано мерами поддержки). Сама по себе поддержка объяснима. Однако разбалансировка должна снижаться со временем (плавно), иначе распространение рыночных принципов на тот сегмент, который сегодня подлежит регулированию, обернется ценовым шоком.

В текущей же тарифной политике этого не происходит. Применяется равная (по субъектам РФ) индексация регулируемых цен, которая не соответствует рыночным сигналам, фиксирует и даже

4. Ценовые дисбалансы, созданные в регулируемых сегментах рынков ТЭР, препятствуют дальнейшей либерализации

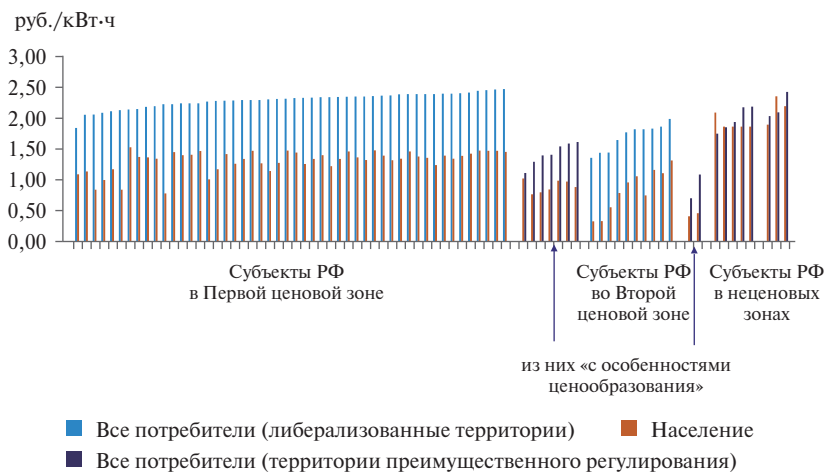

Рис. 9. Оптовая составляющая конечной цены на электроэнергию по субъектам РФ (2021 год)

усугубляет ценовую дифференциацию «вопреки рыночным сигналам».

Также ярким примером «разбалансировки» рынка и регулирования является нерешаемая годами проблема перекрестного субсидирования (субсидирование населения за счет завышения тарифов на услуги по передаче для прочих потребителей). Первые шаги в направлении решений проблемы были сделаны в 2014–2015 годах. Понятие было закреплено законодательно, на уровне ведомств и отраслевых стратегий ставились цели по его ликвидации, создавался инструментарий, велась острая дискуссия. За период с 2015 года объем перекрестного субсидирования вырос на 44% и составил в 2023 году рекордные 294 млн руб., при этом не было ни одного года с более или менее значимым сокращением этой величины. Сам вопрос ликвидации перекрестного субсидирования, его экономической природы, отрицательных и положительных эффектов заслуживает отдельной дискуссии. Однако как иллюстрация инертности системы регулирования («не получается преодолеть барьер исторически обусловленных нерыночных данностей») пример весьма показателен.

Перечень дисбалансов в ценообразовании на рынке электроэнергии приведенными здесь примерами далеко не исчерпан².

При сохранении такой тарифной политики внедрение новых конкурентных механизмов и даже «локальное» (по одному направлению, вопросу) снижение администрирования отрасли сразу же «откликается» шоками для какой-либо группы участников рынка (ценовые шоки для отдельных потребителей, невозможность реализации инвестиционных программ для отдельных энергокомпаний и проч.).

Необходимо адаптировать тарифную политику в электроэнергетике к роли сглаживания шоков, а не фиксации диспропорций, как это сегодня происходит. Регулирование отрасли с использованием всех имеющихся инструментов (от предельных тарифов и индикативных цен до утверждения тарифов конкретных организаций) необходимо осуществлять не «по инерции» (равная индексация существующих параметров и т.п.), а с учетом приближения «регуляторной» ценовой картины к рыночной конъюнктуре (имея в виду в первую очередь территориальные ценовые дисбалансы, неравномерность нагрузки перекрестного субсидирования по регионам, уровням напряжения).

² Перечень актуальных дисбалансов:

- разница между рыночными ценами на оптовом рынке и индикативными ценами для населения (по уровню и по степени региональной дифференциации);
- применение регулируемых оптовых цен для прочих потребителей отдельных территорий ценовых зон;
- территориальные дисбалансы на оптовом рынке за рамками «общих рыночных правил» (инвестиционные надбавки для финансирования проектов в неценовых зонах потребителями ценовых зон, выравнивание тарифов ДВФО за счет потребителей ценовых зон);
- инвестиционные надбавки рынка мощности как компенсация абсолютной непривлекательности условно рыночной цены конкурентного отбора мощности;
- перекрестное субсидирование в тарифах на услуги по передаче электроэнергии;
- дисбалансы, связанные с особенностями покупки сетевыми организациями электроэнергии на компенсацию потерь.

5. ПОТЕНЦИАЛ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЦЕН (ТАРИФОВ) НЕ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

В условиях регулируемого (или регламентированного с точки зрения правил дифференциации цен) ценообразования существенная часть задач, сформулированных в рамках отраслевых стратегий развития, чувствительна к правилам дифференциации цен.

Так, в электроэнергетике на протяжении длительного периода в качестве технологических приоритетов будущего обозначено внедрение «умных» сетей (включая развитие распределенной генерации, накопителей, возможности работы электрических сетей в реверсивном режиме и др.). Внедрение таких систем должно обеспечить снижение резервов мощности в энергосистеме, позитивно сказаться на издержках потребителей и уровне топливных затрат. Однако даже возможность оценки потенциальных выгод производителей, потребителей, сетевых компаний от внедрения перспективных технологий не обеспечена действующей системой ценообразования. Правила формирования цен на розничных рынках не учитывают участие потребителей в выработке электроэнергии. Вызывает вопрос потенциальный порядок оплаты услуг по передаче электроэнергии при использовании сети в реверсивном режиме.

Даже не принимая во внимание долгосрочные ориентиры технологического развития, существующие системы дифференциации цен не в полной мере отвечают «традиционной» задаче снижения резервов мощности в энергосистеме и топливных затрат за счет оптимизации режимов потребления в рамках суточного графика нагрузки и адекватной оценки потребителями «запрашиваемой» надежности и мощности. Дифференциация цен по времени (почасовая или «зонная») характерна лишь для составляющей конечной цены, отражающей стоимость производства электроэнергии. Тарифы на услуги по передаче дифференцированы исключительно по уровням напряжения точки подключения, регулируемые сбытовые надбавки — по объемам потребления.

Система дифференциации регулируемых составляющих конечной цены не учитывает соотношение максимальной (заявленной) мощности и фактически потребляемой, запрашиваемую категорию надежности, участие в оптимизации режимов энергосистем («управляемые» с точки зрения потребителя факторы).

Другими словами, система дифференциации регулируемых составляющих цен базируется на учете разницы в затратах энергокомпаний при обслуживании потребителей, а не на формировании стимулов для потребителей (которые сформировали бы поведение, минимизирующее совокупные издержки пользователей ЕЭС). В результате разница между уровнем конечных цен в часы максимального и минимального потребления зачастую¹ недостаточна для стимулирования оптимизации режима потребления.

Кроме того, что принцип дифференциации тарифов на базе различий в издержках не имеет стимулирующего воздействия, методологическая корректность сформированных правил дифференциации также зачастую «под вопросом». Так, в сравнении по субъектам РФ соотношения тарифов на услуги по передаче электроэнергии на различных уровнях напряжения, а также соотношения регулируемых сбытовых надбавок по «объемным группам» существенно отличаются² (см. приложение 5).

В сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения на практике не используются даже те возможности дифференциации цен, которые предусмотрены действующим методическим инструментарием (в подавляющем большинстве систем теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения тарифы на ресурсы установлены в классическом одноставочном исполнении, без учета соотношения присоединенной нагрузки и фактического потребления, дифференциации в зависимости от качества воды, состава отводимых сточных вод и др.). Отчасти такое положение вещей обусловлено недостатками имеющегося методического инструментария, отчасти — «давлением» предельного индекса платы граждан за комму-

¹ Разница тем более ощутима, чем меньший удельный вес в структуре конечной цены занимает регулируемая часть (передача и сбыт).

² Что практически во всех случаях можно объяснить «расчетным фактором», но невозможно объяснить потребителю с точки зрения классической «экономической логики».

5. Потенциал дифференциации цен (тарифов) не используется для стимулирования рационального потребительского поведения

нальные услуги при принятии решений о модернизации тарифных систем в регионах).

В газовой отрасли на горизонте более чем двадцати лет используется достаточно примитивная система дифференциации регулируемых оптовых цен³, не учитывающая профиль потребления в рамках сточного графика или элементарную сезонность. В свою очередь, отсутствие суточных и сезонных колебаний цен на газ является одним из факторов низкой волатильности цен на электроэнергию (что также препятствует развитию конкуренции на рынке электроэнергии).

Представляется целесообразным развитие систем дифференциации регулируемых цен (тарифов), направленное на формирование более выраженных стимулов рационального потребительского поведения (учет запрашиваемой категории надежности, оптимизации режимов потребления, создания возможности для внедрения передовых технологий smart grid и т.д.).

³ «Население» / «прочие потребители» по ценовым поясам = регионам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прошедший 2022 год ознаменовался стремительными трансформациями внешней среды. Масштаб предстоящих структурных преобразований экономики и долгосрочные последствия происходящих событий требуют от тарифной политики адаптации к новым экономическим реалиям.

- Более насущным становится вопрос о том, какой размер регулируемых тарифов приемлем для экономики. Ориентир на инфляцию не дает ответа на этот вопрос.
- На фоне изменяющейся структуры поставок материалов и оборудования, ценовых колебаний по отдельным товарным группам осложняется оценка обоснованных потребностей инфраструктурных отраслей в издержках. Под вопросом остается релевантность формирования эталонов затрат в регулируемых секторах на базе анализа фактических издержек регулируемых отраслей в «докризисные» годы.
- Для электроэнергетики и газовой промышленности фактором неопределенности является возможная «перебалансировка» промышленного энергопотребления в разрезе территорий, связанная с неравномерным и отчасти «турбулентным» развитием различных отраслей промышленности.
- Вызовом для российской инфраструктуры является трансформация зарубежных рынков топливно-энергетических ресурсов, которая может потребовать пересмотра ценовой политики на внутреннем рынке газа и налоговой политики в отношении газовой отрасли.

В условиях стремительных трансформаций тарифная политика в отношении инфраструктуры может впасть в две нежелательные «крайности»: откладывание принятия системных решений до формирования более прогнозируемой среды — «заморозка» существующих проблем или, напротив, незамедлительная реакция на внешние (по отношению к регулируемым отраслям) изменения, сопряженная с частым пересмотром регулируемых цен. Правительством, очевидно, не выбран второй путь. Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов и принятыми в рамках него решениями регулируемые цены после декабрьской индексации

«зафиксированы» до середины 2024 года. На повестке остается вопрос, как не впасть в другую «крайность» — не «заморозить» вместе с фиксацией цен накопленные в инфраструктурных отраслях проблемы.

В сферах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, где потенциал либерализации практически отсутствует, состояние отраслей будет определяться качеством тарифного регулирования и объемом бюджетной поддержки. При условии улучшения регуляторной среды, рассмотренного в рамках настоящего доклада, негативный сценарий поможет предотвратить бюджетная поддержка инвестиций, решения о которой уже приняты правительством.

Кроме того, и до «стрессовой» ситуации, и в ее «разгаре», и (если ничего не менять) еще долго после ее прохождения на повестке останется ряд вопросов.

- Реализуется ли внутренний потенциал повышения эффективности регулируемых отраслей?
- Достаточно ли усилий приложено для развития здоровой конкуренции там, где это возможно технологически?
- Имеют ли регулируемые организации достаточно стимулов к оптимизации затрат, а потребители — к оптимизации потребления?
- Является ли привлекательным для инвесторов бизнес, который по своей экономической природе должен рассматриваться как зона наименьшего риска?

К сожалению, пока на эти вопросы ответы, скорее, неутешительные.

И в связи с этим, а также в свете заявленного Правительством Российской Федерации курса на расширение предпринимательской свободы крайне важным представляется усилить результативность регулирующего воздействия на организации инфраструктурного сектора, в том числе и в сфере тарифной политики, отказаться от избыточного административного давления, минимизировать негативное воздействие ценовых дисбалансов на рынки, сосредоточиться на создании эффективной системы стимулов и ценовых сигналов.

В качестве **первоочередных шагов к формированию системы стимулирующего регулирования** авторский коллектив предлагает рас-

смотреть ряд мер, которые затрагивают как совершенствование рыночных правил, так и повышение результативности традиционных функций органов регулирования:

- установить измеримые и контролируемые стандарты обслуживания потребителей (в виде нормативного акта) и финансовую ответственность ресурсоснабжающих организаций перед потребителями за их несоблюдение (в виде правил пересчета стоимости услуг по договорам), при этом за качественные услуги должна определяться справедливая цена, позволяющая удовлетворить финансовые потребности для обеспечения надлежащего состояния инфраструктуры;
- упростить существенную часть регуляторных процедур и степень контроля;
- обеспечить внесение в Правительство Российской Федерации предложений по параметрам темпов роста тарифов, содержащих несколько альтернативных вариантов индексации с указанием результатов, достигаемых в регулируемых отраслях; в противном случае прогнозы изменения цен должны носить индикативный, а не директивный характер (ожидание, а не ограничение);
- задействовать все имеющиеся регуляторные инструменты (тарифы, в том числе предельные, регулируемые на федеральном уровне, предельная величина перекрестного субсидирования и др.) для минимизации ценовых дисбалансов на рынках электроэнергии и газа.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 Темпы индексации цен (тарифов) в отраслях коммунального комплекса

С 2002 года вектор тарифной политики в инфраструктурном секторе определяется сценарными условиями Прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации. Параметры изменения тарифов в среднем по стране в Прогнозе стали определяться с учетом текущего состояния экономики; первостепенной задачей стало снижение влияния тарифов на инфляцию, которое осуществлялось путем сдерживания роста регулируемых цен и тарифов.

В период с 2007 по 2011 год рост регулируемых тарифов в Прогнозе стал устанавливаться на более высоком уровне (относительно ИПЦ, в сравнении с предшествующими периодами) — см. рис. 10, 11. Это было обусловлено происходившими реформами в электроэнергетике (либерализацией оптового рынка электроэнергии, переходом на долгосрочное регулирование в электросетевом комплексе, в том числе с применением метода доходности инвестированного капитала), в газовой отрасли был принят курс на сближение внутренних цен на газ с «равнодоходными» ценами на его поставки на экспорт.

Со вступлением в новую полосу экономического кризиса в конце 2014 года, сопровождаемого падением рубля и кратным усилением инфляции, тарифная политика вновь рассматривается Правительством Российской Федерации в качестве инструмента сдерживания затрат потребителей продукции инфраструктурного сектора и инфляции. Тарифная политика была ужесточена путем перехода к индексации регулируемых цен и тарифов с ориентиром на текущую или прогнозируемую инфляцию.

С 2017 года тарифная политика, основанная на принципе «инфляция минус», принимается на долгосрочную перспективу.

Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива

Рис. 10. Темпы изменения регулируемых цен на электроэнергию, газ, коммунальные услуги для населения

Источники: Росстат; прогноз Социально-экономического развития России от 29.09.2022; расчеты ИЭиРИО.

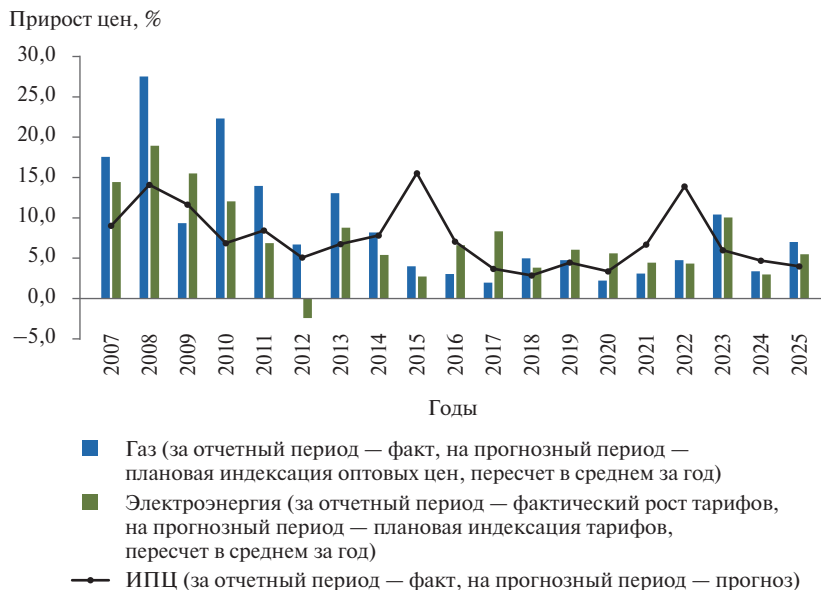

Рис. 11. Темпы изменения цен на электроэнергию и газ для промышленных потребителей

Источники: Росстат; прогноз Социально-экономического развития России от 29.09.2022; расчеты ИЭиРИО.

Приложение 2
Ключевые технико-экономические показатели сферы водоснабжения
и водоотведения за 2016–2021 годы

Таблица 1. Динамика показателей, характеризующих состояние инфраструктуры водоснабжения и водоотведения

Показатель	Ед. изм.	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Очистка							
Нормативно очищенная вода от общего количества воды, поданной в сеть	%	59,0	60,2	59,7	59,9	59,0	59,3
Доля сточных вод, очищенных до нормативных значений, в общем объеме сточных вод, пропущенных через очистные сооружения	%	44,3	45,5	46,5	45,7	44,3	44,8
Утечки и аварийность							
Утечка и неучтенный расход воды в % ко всей подаче воды	%	29,7	22,5	22,8	22,8	22,9	23,1
Аварийность водопроводных и канализационных систем на километр протяженности сетей (сооружений)	ед./км	0,14	0,12	0,12	0,10	0,09	0,09
Аварийность водопроводных сетей на километр протяженности сетей (сооружений)	ед./км	0,13	0,11	0,11	0,10	0,09	0,10
Аварийность канализационных сетей на километр протяженности сетей (сооружений)	ед./км	0,16	0,16	0,13	0,09	0,08	0,08
Потребность в замене и темпы замены							
Доля водопроводных и канализационных сетей, нуждающихся в замене	%	43,8	43,9	43,8	43,7	44,0	44,2
Удельный вес протяженности водопроводных сооружений, нуждающихся в замене, в общем протяжении водопроводных сооружений	%	43,6	43,7	43,5	43,3	43,5	43,5

Удельный вес протяженности канализационных сетей, нуждающихся в замене, в общем протяжении канализационных сетей	%	44,4	44,5	44,5	44,9	45,6	46,3
Удельный вес замененных водопроводных сооружений и канализационных сетей в общем протяжении водопроводных сооружений и канализационных сетей	%	0,89	0,92	0,92	0,90	0,90	0,89
Удельный вес замененных водопроводных сооружений в общем протяжении водопроводных сооружений	%	1,10	1,10	1,10	1,08	1,07	1,08
Удельный вес замененных канализационных сетей в общем протяжении канализационных сетей	%	0,40	0,40	0,40	0,38	0,39	0,33
Расход электроэнергии							
Удельный расход электроэнергии в сфере водоснабжения и водоотведения	кВт·ч/ куб. м	1,03	1,01	1,01	1,00	1,02	1,02
Удельный расход электроэнергии в сфере водоснабжения	кВт·ч/ куб. м	1,24	1,20	1,20	1,19	1,22	1,22
Удельный расход электроэнергии в сфере водоотведения	кВт·ч/ куб. м	0,79	0,78	0,79	0,78	0,78	0,79
Степень использования мощностей							
Использование мощности водопроводов в % от установленной производственной мощности	%	40,7	39,1	38,8	37,7	36,8	37,7
Использование мощности очистных сооружений канализации	%	46,7	46,4	45,0	44,5	44,4	44,8

Источник: Росстат.

Приложение 3

Ключевые технико-экономические показатели сферы теплоснабжения за 2016–2021 годы

Таблица 2. Динамика показателей, характеризующих состояние
инфраструктуры теплоснабжения*

Показатель	Ед. изм.	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Потери и аварийность							
Удельный вес потерь тепловой энергии в общем количестве поданного в сеть тепла	%	11,75	11,20	12,50	11,80	12,29	12,51
Аварийность тепловых и паровых сетей на километр протяженности сетей	ед./ 100 км	2,50	2,25	2,04	2,23	2,20	2,50
Аварийность источников тепловой энергии в расчете на источник	ед./ 100 ист.	1,86	2,09	1,13	1,14	0,90	0,74
Потребность в замене и темпы замены							
Удельный вес сетей, нуждающихся в замене, в общем протяжении всех тепловых сетей	%	28,84	29,00	28,90	29,70	30,77	30,20
Удельный вес ветхих сетей, нуждающихся в замене, в общем протяжении всех тепловых сетей	%	н/д	21,66	22,38	22,04	23,16	23,01
Удельный вес замененных сетей в общем протяжении всех тепловых сетей	%	1,94	1,99	1,89	1,96	2,01	1,94
Удельный вес замененных ветхих сетей в общем протяжении всех тепловых сетей	%	н/д	1,64	1,57	1,49	1,54	1,52

Показатель	Ед. изм.	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Показатели энергетической эффективности							
Коэффициент использования установленной мощности	%	16,42	15,77	16,82	15,88	15,61	17,49
То же без учета когенерации	%	н/д	н/д	н/д	14,71	14,17	15,87
Удельный расход электроэнергии	кВт·ч/ Гкал	46,02	48,54	47,70	48,17	43,81	40,86
Расход топлива по норме на единицу теплоэнергии	кг/Гкал	183,23	183,10	180,50	184,34	190,98	182,05
Расход топлива фактически на единицу теплоэнергии	кг/Гкал	183,00	182,40	179,50	182,35	182,02	182,38

* Данные представлены по совокупности организаций, отчитывающихся в качестве поставщиков тепловой энергии конечному потребителю, и не учитывают порядка половины генерирующих объектов — тепловых электростанций.

Приложение 4
Влияние темпов роста регулируемых тарифов на потребительскую инфляцию и издержки потребителей

Таблица 3. Влияние роста тарифов на коммунальные услуги на инфляцию («прямой счет»)

Показатели	2002	2005	2009	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Прирост потребительских тарифов на коммунальные услуги, декабрь к декабрю, % (данные Росстата)	48,34	31,50	23,01	10,35	11,20	5,25	9,13	5,25	4,56	4,06	5,07	3,73	3,55
Доля коммунальных услуг в составе потребительской корзины ИПЦ, %	5,1	5,5	5,2	6,3	6,3	6,0	5,7	5,7	5,9	6,3	6,4	6,5	6,3
Вклад роста тарифов в фактическую инфляцию (ежегодный) в процентных пунктах	2,48	1,73	1,19	0,65	0,71	0,32	0,52	0,30	0,27	0,26	0,33	0,24	0,22
В % от инфляции	16,5	15,9	13,5	9,9	11,0	2,8	4,1	5,6	10,7	6,0	10,7	4,9	2,7
ИПЦ, прирост декабрь к декабрю, факт, %	15,1	10,9	8,8	6,6	6,5	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3	3,0	4,9	8,4

Источник: Расчеты ИЭиРИО на основании данных Росстата.

Таблица 4. Рост тарифов на отдельные коммунальные услуги для населения и их вклад в инфляцию («прямой счет»)

Показатели	2002	2005	2009	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Электро-снабжение	35,7 0,01	18,0 0,01	24,9 0,01	5,9 0,01	12,9 0,01	4,0 0,01	8,4 0,01	5,8 0,01	4,1 0,01	3,9 0,01	4,2 0,01	4,0 0,01	4,4 0,01
Газ сетевой	0,4 38,1	0,2 26,7	0,2 25,2	0,07 14,4	0,16 15,1	0,05 4,1	0,10 7,3	0,07 1,1	0,05 4,3	0,06 3,0	0,06 3,7	0,06 3,2	0,06 3,0
Отопление и горячее водоснабже-ние	0,03 58,2	0,03 36,6	0,03 22,2	0,03 10,8	0,03 10,8	0,03 6,2	0,03 9,5	0,03 5,4	0,03 4,3	0,03 4,0	0,03 4,0	0,03 3,6	0,03 3,3
Холодное водоснабже-ние и водо-отведение	1,5 50,3	1,1 36,2	0,6 22,9	0,34 11,4	0,35 8,0	0,18 4,9	0,27 10,5	0,15 7,2	0,12 6,2	0,12 5,3	0,12 5,4	0,11 4,3	0,10 3,8
Прочие ус-луги	0,3 0,1	0,1 0,0	0,1 0,0	0,1 0,01	0,1 0,01	0,1 0,0	0,1 0,1	0,1 0,1	0,1 0,1	0,1 0,1	0,2 0,06	0,2 0,01	0,3 0,01

Источник: Расчеты ИЭиРИО на основании данных Росстата.

Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива

Таблица 5. Динамика доли затрат на газ и электроэнергию* в себестоимости по отраслям и отдельным видам экономической деятельности

Отрасль (группа отраслей, видов деятельности)		ОКВЭД 2011	ОКВЭД 2021	2011	2021
Укрупненная структура ВЭД					
I. Добывающая промышленность		С	В	3,73	2,19
	Добыча каменного угля, бурого угля и торфа	10	05	3,40	1,90
	Добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа	11	06	3,30	1,54
	Добыча металлических руд	13	07	7,12	5,53
	Добыча прочих полезных ископаемых	12 + 14	08	6,16	3,59
	Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых		09	н/д	3,94
II. Обрабатывающая промышленность		В	С	2,65	1,85
Зависимая от экспортных доходов					
	Металлургия	DJ	24 + 25	5,67	3,29
	Химическое производство	DG – 24,4	20	5,28	4,14
	Целлюлозно-бумажное производство	21	17	5,77	2,69
	Производство кокса и нефтепродуктов	23,9	19	0,92	0,77
С преимущественной ориентацией на внутренний рынок					
	Машиностроение	38,9 + DL + DM	26 – 30,33	1,57	0,97
	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	DI	23	4,70	4,34
	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	DA	10 + 11 + 12	1,27	1,04
	Производство мебели	36,1	31	1,67	1,10
	Производство резиновых и пластмассовых изделий	DH	22	2,57	1,97

Отрасль (группа отраслей, видов деятельности)		ОКВЭД 2011	ОКВЭД 2021	2011	2021
	Текстильное и швейное производство	DB	13 + 14	2,93	1,67
	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	24,4	21	0,95	0,57
	Производство кожи и изделий из кожи	DC	15	1,95	1,60
	Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели; производство изделий из соломки и материалов для плетения	DD	16	4,00	2,98
	Издательская и полиграфическая деятельность	22	18	0,98	1,55
	Производство прочих готовых изделий	DN – 36,1	32	0,81	0,72
III. Сельское хозяйство		A + B	A	2,66	2,00
IV. Остальные					
	Строительство	F	F	0,75	0,54
	Торговля	G	G	0,74	0,65
	Иные	Всего по РФ за вычетом поименованных	I, J, L, M, N, O, P, Q, R, S, T	1,48	2,54

Отдельные ВЭД с долей затрат на электроэнергию или газ свыше 3%

I. Добывающая промышленность					
	Добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа	11	06	3,30	1,54
II. Обрабатывающая промышленность					
Зависимая от экспортных доходов					
Химическое производство					
	Производство основных химических веществ, удобрений и азотных соединений, пластмасс и синтетического каучука в первичных формах	24,1	20,1	6,44	5,27

Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива

Отрасль (группа отраслей, видов деятельности)		ОКВЭД 2011	ОКВЭД 2021	2011	2021
С преимущественной ориентацией на внутренний рынок					
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов					
	Производство стекла и изделий из стекла	26,1	23,1	4,74	4,74
	Производство цемента, извести и гипса	26,5	23,5	8,53	8,15
	Резка, обработка и отделка камня	26,7	23,7	5,09	6,54
	Производство шпона, фанеры, деревянных плит и панелей	20,2	16,21	5,31	3,79

* В сумме.

Источник: Расчеты ИЭиРИО на основании данных Росстата.

Рис. 12. Доля энергозатрат (электроэнергия + газ) в структуре издержек по отдельным видам деятельности в 2021 году

Источник: Расчеты ИЭиРИО на основании данных Росстата.

Приложение 5

Региональные различия в степени дифференциации регулируемых составляющих цены на электрическую энергию

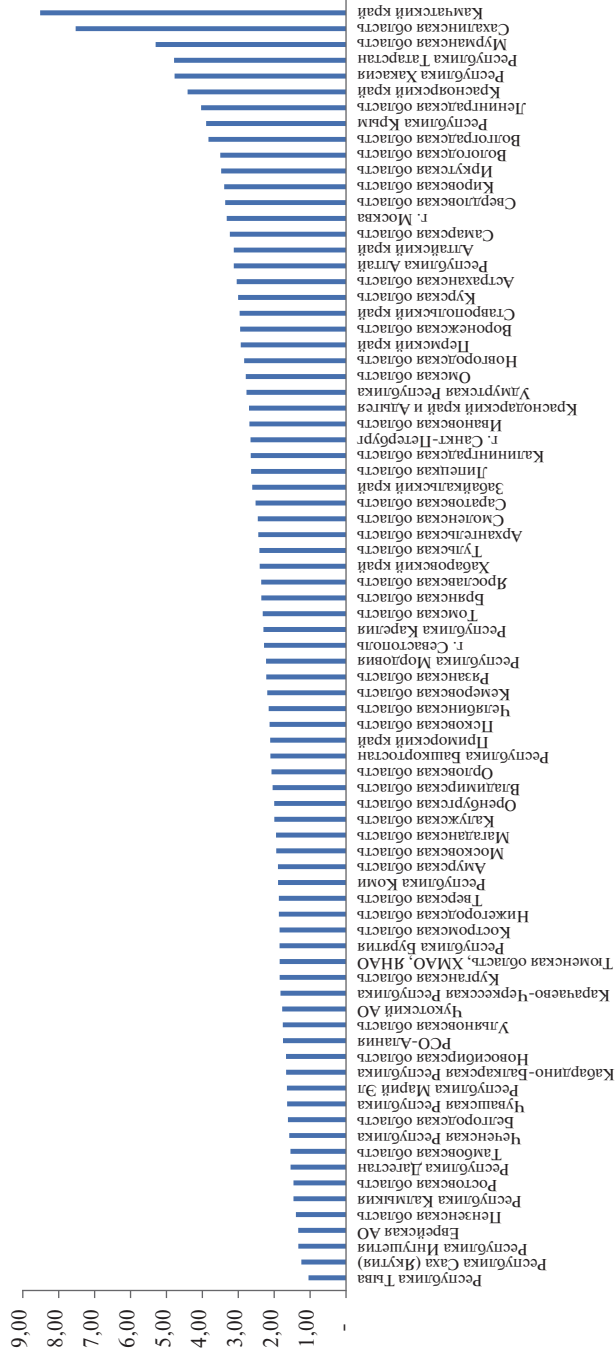

Рис. 13. Соотношение тарифа на услуги по передаче электроэнергии на низком напряжении (НН) и на высоком напряжении (ВН), раз (2023 год)

Источник: Расчеты ИЭиРИО на основании тарифно-балансовых решений субъектов РФ на 2023 год.

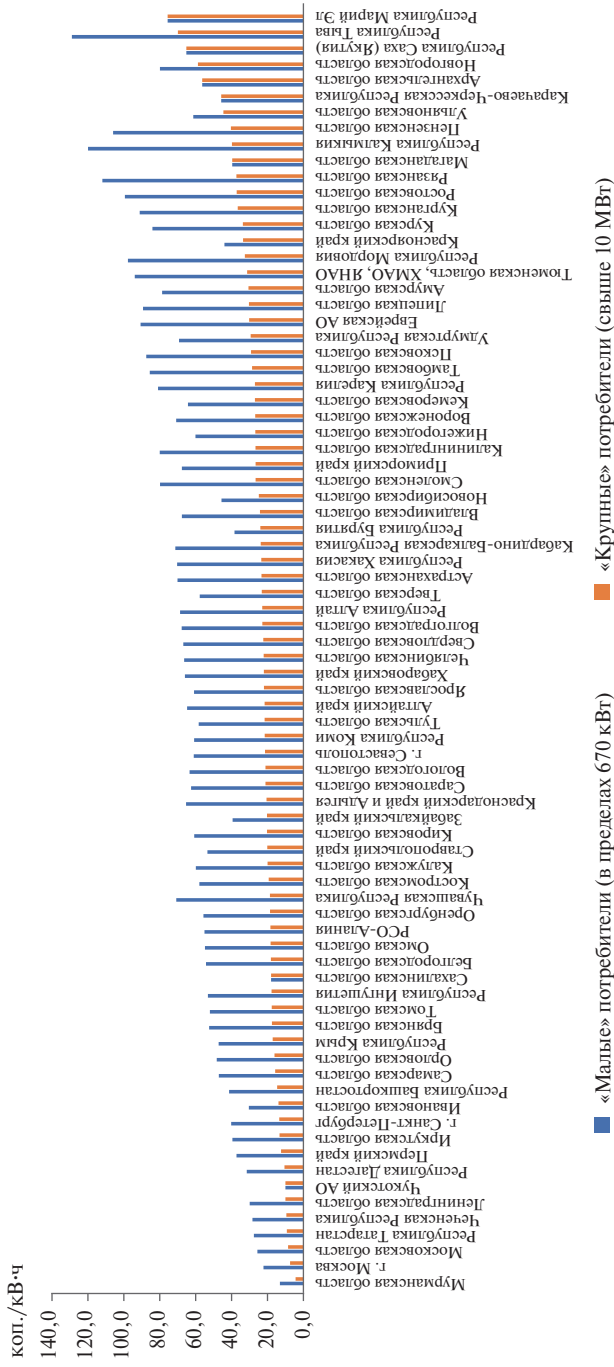

Рис. 14. Соотношение событийных надбавок гарантирующих поставщиков для «малых» и «крупных» потребителей (2023 год)

Источник: Тарифно-балансовые решения субъектов РФ на 2023 год (по крупнейшему гарантирующему поставщику в субъекте РФ).

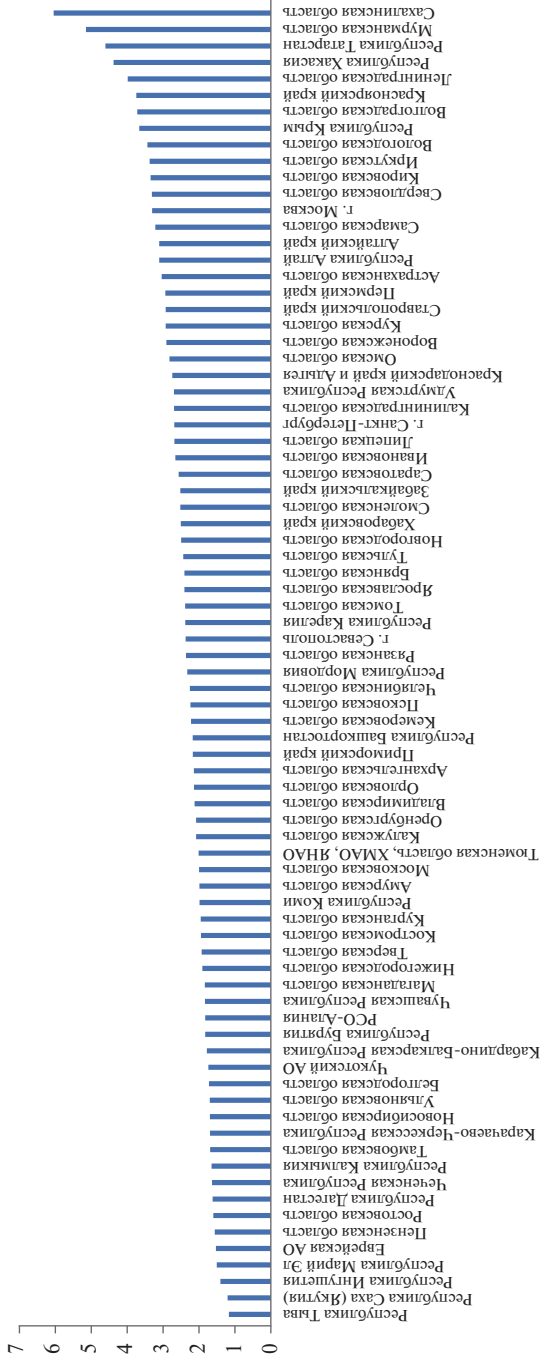

Рис. 15. Соотношение «региональной регулируемой составляющей» (тариф на передачу электроэнергии и сыговая надбавка гарантирующего поставщика) для «малых» потребителей на низком напряжении (малый бизнес) и «крупных» потребителей на высоком уровне напряжения («ключевая» промышленность), раз (2023 год)

Источник: Расчеты ИЭиРИО на основании тарифно-балансовых решений субъектов РФ на 2023 год (сыговые надбавки — по крупнейшему гарантирующему поставщику в субъекте РФ).

АВТОРЫ ДОКЛАДА

Яркин Евгений Валентинович

Доктор экономических наук, заслуженный экономист Российской Федерации. Научный руководитель Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Долматов Илья Алексеевич

Кандидат экономических наук, директор Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей, доцент факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Сасим Сергей Вячеславович

Кандидат экономических наук, директор Центра исследований в электроэнергетике Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Панова Марина Александровна

Директор Центра мониторинга эффективности тарифной политики Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Войткова Жанна Владимировна

Кандидат экономических наук, ведущий эксперт Центра мониторинга эффективности тарифной политики Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Исмаилов Наиль Ренатович

Стажер-исследователь Центра исследования устойчивого развития инфраструктуры Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей, приглашенный преподаватель и аспирант Департамента стратегического и международного менеджмента Высшей школы бизнеса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Научное издание

**Тарифная политика в Российской Федерации
в отраслях коммунальной сферы:
приоритеты, проблемы, перспектива**

Доклад НИУ ВШЭ

Формат 60×88 1/16. Гарнитура Newton
Усл. печ. л. 3,3. Уч.-изд. л. 2,5. Изд. № 2730

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел.: +7 495 624-40-27

При поддержке Фонда целевого капитала НИУ ВШЭ

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПАРТНЕР

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

